

С вращающимся стулом у Е Чжоу было гораздо больше свободы передвижения по общежитию.

Наконец-то можно жить самостоятельно!

Что касается благих намерений Шан Цзиня, то Е Чжоу не желал принимать их без веской причины.

— Сколько... денег...

Шан Цзинь даже не взглянул на него и очень великодушно сказал:

— Ерунда, не обращай внимания.

Это предложение заблокировало Е Чжоу и сделало его неспособным вызвать его, а также неспособным спокойно принять его.

«Бери и отдавай», Е Чжоу мог воспользоваться только тогда, когда в общежитии не было никого, кто мог бы помочь Шан Цзину привести в порядок его вещи и сделать все, что в его силах.

А почему это было, когда там никого не было?

Конечно, это было потому, что Шан Цзинь и его неясные отношения не были выяснены перед его одноклассниками, и соседи по комнате были чрезвычайно увлечены созданием возможностей для них. Если бы они знали, что Е Чжоу взял на себя инициативу помочь Шан Цзину организовать и привести себя в порядок, они, конечно, дали бы большой палец вверх, чтобы «понравиться» его «добродетельности»!

Чего Е Чжоу не знал, так это того, что всякий раз, когда Вэнь Жэньсюй и Лю Юйтянь видели два одинаковых стола Е Чжоу и Шан Цзиня, они всегда обменивались взглядами и бежали в соседнее общежитие, чтобы сообщить о результатах боя.

Это действительно можно было бы назвать «недостатком в плане».

Холодные осенние дожди смыли опавшие листья. Студенты кампуса должны были надеть свои свитера и начать сдавать промежуточные экзамены.

Травма ноги Е Чжоу также становилась все лучше, но в заключительный период восстановления Е Чжоу все еще был очень осторожен и особенно беспокоился о том, что момент небрежности снова усугубит травму.

Поэтому перед промежуточными экзаменами в то время как большинство одноклассников несли свои книги и шли в библиотеку, чтобы «обнять ноги Будды, когда возникнет опасность», Е Чжоу все еще оставался в общежитии, чтобы просмотреть их.

П.п.: Обхватите ноги Будды (□□□): хватайтесь за соломинку, делая что-то в последнюю минуту.

Ранним утром в выходные Лю Юйтянь и Вэнь Жэньсюй закончили мыть посуду и отнесли учебники в библиотеку.

Прежде чем закрыть дверь Лю Юйтянь высунул голову и поддразнил:

— Тогда вам обоим будет хорошо в общежитии.

Слово «хорошо» было особенно многозначительным.

Вэнь Жэньсюй, улыбаясь снаружи, добавил фразу:

— Мы вернемся гораздо позже! Будьте уверены.

Е Чжоу приподнял уголки рта. С какой стати ему нужно быть уверенным?

— Вы, ребята, быстро уходите. Будьте осторожны, чтобы в библиотеке не осталось свободных мест!

— Ой-ой-ой, он торопит людей, — Лю Юйтянь улыбнулся и с грохотом захлопнул дверь общежития.

Будучи слишком много раз поддразниваемым в течение этого периода времени, Е Чжоу был совершенно ленив, чтобы продолжать объяснять этот вопрос снова. Во всяком случае, сейчас у него не было никаких возражений. Тот, о ком у него сложилось хорошее впечатление, его не знал. Репутация или что там еще, это не имело значения.

Е Чжоу искоса посмотрел на Шан Цзиня, который все еще лежал в постели, и спросил:

— Разве ты не идешь в библиотеку?

Шан Цзинь, лежал спиной к Е Чжоу, ответил:

— Не пойду.

— Но почему? — не дожидаясь ответа Шан Цзиня, Е Чжоу осторожно добавил: — Только не говори, что это для меня. У меня не такое уж больное лицо.

— Ты слишком много думаешь, — Шан Цзинь повернулся на другой бок и облегченно вздохнул.
— Конечно, я не поеду, потому что не хочу идти.

— Через неделю мы будем сдавать промежуточные экзамены. Этот экзаменационный балл также будет включен в итоговую оценку, — Е Чжоу медленно соскользнул с кровати и сел во вращающееся кресло. Оттолкнувшись левой ногой, он подтолкнул вращающееся кресло к умывальнику. Вращающееся кресло было просто слишком удобно. Даже если его рана была здорова, это было бы очень удобно использовать нормально. Е Чжоу сжал зубную пасту и продолжил:

— Каждая минута и каждая секунда перед экзаменом драгоценны.

— Это всего лишь промежуточные экзамены.

— Эй... фваркафься ф Шайе*.

П.п.: его слова искажены.

— Сначала закончи чистить зубы, а потом говори.

Е Чжоу быстро почистил зубы и смыл пену во рту водой.

— А что ты называешь «просто промежуточные экзамены»? До тех пор пока он может учитываться в итоговой оценке, это важно.

Шан Цзинь был слишком ленив, чтобы спорить с ним, и небрежно произнес «мм». Спрыгнув с кровати, он подошел к раковине и начал чистить зубы.

Е Чжоу также хотел продолжить говорить ему несколько слов, когда он внезапно вспомнил, что другой человек был Шан Цзинь, тот самый Шан Цзинь, который занял первое место в каждом классе. Разве не хорошо, что он не пошел в библиотеку? Таким образом, он мог наблюдать, как Шан Цзинь завалит экзамен.

Кроме того, разве это не лучшая возможность наверстать упущенное, когда его соперник расслабляется?

После того, как Шан Цзинь закончил мыться, он достал свою карточку с едой и сказал:

— Что ты ешь?

— Сдобу.

Шан Цзинь удивленно поднял брови. Он поиграл с карточкой еды Е Чжоу и с уверенностью в голосе задал вопрос:

— Вообще-то ты не очень любишь есть булочки, верно?

Сердце Е Чжоу внезапно екнуло от угрызений совести из-за того, что его поймали на месте преступления.

— О чем ты думаешь в этом своей голове? — Шан Цзинь хмыкнул, отложил карточку с едой и направился ко входу в спальню. — Только то, что приносить фаршированные булочки — самое удобное. Я должен задаться вопросом: как может быть доставка лапши быть хлопотной?

— Тогда принеси мне говяжью лапшу! Плюс чашка соевого молока! — прорычал Е Чжоу, крепко сжимая кулаки. Этот вид того, чтобы видеть сквозь чувства, был действительно плохим. В будущем он должен держаться подальше от Шан Цзиня. Он мало что понимал в Шан Цзине, но чувствовал, что Шан Цзинь уже знает его как свои пять пальцев!

Полчаса спустя Е Чжоу отхлебнул уже немного остывшей лапши и обиженно сказал:

— Конечно, я хотел съесть горячую лапшу, но с тем, как медленно вы шли, мне лучше есть паровые булочки.

— Даже еда не может заткнуть тебе рот, — Шан Цзинь включил компьютер и надел наушники, не обращая внимания на болтовню Е Чжоу рядом с его ухом.

На самом деле у Е Чжоу действительно не было никаких жалоб. Это было просто, когда он столкнулся с Шан Цзином, он обычно спорил ради спора. Если другие соседи по комнате принесут ему еду, он, конечно, будет благодарен и смущен. Но Шан Цзинь... Е Чжоу несколько не беспокоился, что Шан Цзинь сочтет его раздражающим.

Потому что если бы Шан Цзинь действительно почувствовал, что это раздражает, он определенно сказал бы это прямо.

Конечно, было еще кое-что. На самом деле Е Чжоу очень хотел увидеть, как Шан Цзинь однажды потеряет свое хладнокровие. Беспомощный из-за того, что другая сторона была слишком сильна, Е Чжоу ни разу не исполнил своего желания.

Очень хотелось увидеть, как однажды изменится лицо Шан Цзиня...

И на этот раз бог услышал его голос и вскоре удовлетворил его нужды.

Утром Е Чжоу повторил урок, разделив свое внимание на наблюдение за Шан Цзинем. Чего он никак не ожидал, так это того, что за все утро Шан Цзинь вообще не притрагивался к учебникам и носил наушники, чтобы играть в игры.

Может ли это быть отвлекающей тактикой, чтобы намеренно позволить ему ослабить бдительность?

Воспользовавшись тем, что Шан Цзинь снял наушники, Е Чжоу использовал свою технику «сплетни» и спросил:

— Ты действительно не занимаешься?

— Просто сдай экзамены. Все в порядке, пока меня не сдерживают оценки.

Он снова столкнулся с этой невыносимой манерой говорить.

Рот Е Чжоу неодобрительно дернулся и больше ничего не сказал.

Потянувшись всем телом, Е Чжоу покатил вращающееся кресло к унитазу. Подойдя к двери туалета, он медленно вошел внутрь. Закончив свои дела, Е Чжоу просто открыл дверь ванной и услышал говорящий голос Шан Цзиня.

— Зачем ты меня ищешь... это твое дело, какое это имеет отношение ко мне... деньги, деньги, деньги, каждый раз, когда ты говоришь со мной, речь идет о деньгах... я не хочу выходить... просто скажи, что я не хочу выходить. Не утруждайте себя!

С грохотом телефон тяжело упал на стол.

Е Чжоу спрятался за дверью ванной, на мгновение не зная, стоит ли ему выходить или нет.

<http://bllate.org/book/13111/1160395>